

С. М. Ширко

УДК 316.624:177.6

Кафедра психологии, факультет философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

СКЛОННОСТЬ К ЛЮБОВНОЙ АДДИКЦИИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ

В статье рассматривается понятие любовной аддикции, анализируются основные характеристики любовной аддикции, раскрываются особенности романтических отношений девушек и юношей. Представлены результаты исследования по выявлению склонности к любовной аддикции в романтических отношениях у девушек и юношей.

Ключевые слова: любовная аддикция, аддикт, аддиктивное поведение, межличностная зависимость, привязанность, половые различия, склонность к любовной аддикции.

Образец цитирования: Ширко С. М. Склонность к любовной аддикции в романтических отношениях у девушек и юношей // София. 2018. № 1. С. 35–39.

S. Shirko

Department of Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

THE TENDENCY TO LOVING ADDICTION IN ROMANTIC RELATIONSHIPS OF GIRLS AND BOYS

The article deals with the concept of a love addiction, analyzes the main characteristics of a love addiction and reveals the features of romantic girls and boys relationships. The results of a research on revealing the propensity to love addiction in romantic girls and boys relationships are presented.

Keywords: love addiction, addict, addictive behavior, interpersonal dependence, attachment, gender differences, tendency to love addiction.

For citation: Shirko, S. (2018). The tendency to loving addiction in romantic relationships of girls and boys. *Sophia*, 1, 35–39 (in Russ.).

А в т о р:

Светлана Михайловна Ширко – старший преподаватель кафедры психологии факультета философии и социальных наук БГУ. svetlanashirko@icloud.com

A u t h o r:

Svetlana Shirko – senior lecturer of the Department of Psychology of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.

Патологические поведенческие (нехимические) зависимости являются распространенной группой пограничных психических расстройств, но до настоящего времени большинство из них не представлены в официальных классификациях болезней, а классификации носят чисто описательный феноменологический характер. Необходимость исследования любовной аддикции обусловлена, в первую очередь, тем, что аддиктивные проявления любого рода зачастую являются показателем тех

или иных личностных отклонений, в результате чего люди, склонные к аддиктивному поведению, как правило, нуждаются в психологической помощи.

В психологии под аддиктивным поведением подразумевается форма отклоняющегося поведения, которая выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния [2; 4; 5].

Любовные аддикции можно рассматривать как форму болезни нехимически зависимого поведения, которая соответствует таксону F63.8 МКБ-10 – другие расстройства привычек и влечений [10]. В психологии любовная аддикция понимается как аддикция отношений с фиксацией на другом человеке, характеризующаяся повторяющимся и неконтролируемым романтическим проявлением заботы и внимания к партнеру. При этом поведение концентрируется вокруг объекта любви с отказом или серьезным ослаблением приверженности собственным интересам и ценностям, ведет к ухудшению выполнения социальных ролей, угрозе безопасности, а также юридическим последствиям [1; 2].

В настоящее время отсутствует единое понимание природы, психопатологии, клинической динамики, подходов к терапии и профилактике любовной аддикции. Данный тип аддикции до сих пор является малоизученным, что вызывает затруднения как в диагностике такого поведения, так и в оказании психологической помощи аддиктам.

В отечественных и зарубежных исследованиях существуют различные подходы, отражающие сущность феномена любовной аддикции. Любовная аддикция рассматривается как: заикливание на стадии влюбленности (S. Sussman), наследственно обусловленная зависимость (С. Пил и А. Бродски), временное приобретенное расстройство (Б. Уайнхолд), нарушение поведения (С. Даулинг), саморазрушение (К. Хорни), соаддиктивные отношения (Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева), девиантное поведение (О. П. Макушина), деструктивная форма межличностных отношений (С. Н. Скворцова), дисфункциональное эмоциональное состояние (А. Ю. Егоров), способность к реализации потребностей (В. Д. Менделевич).

Одной из основных характеристик любовной зависимости является ненасытность потребности в любви. Основными формами ее выражения являются ревность и требование абсолютной, безусловной любви [11]. Любовный аддикт стремится уделять непропорционально большое количество времени и внимания человеку, к которому у него возникла аддикция, находится во власти переживаний нереальных ожиданий в отношении безусловного положительного отношения к себе со стороны другого человека, находящегося в системе этих отношений, у него отсутствует желание заботиться о себе, думать о своих потребностях вне аддиктивных отношений [2; 8]. Такое отношение к себе распространяется на здоровье аддикта, отношения с другими и прежде всего с близкими людьми.

Существуют теории, которые указывают на потенциально положительную роль любовной аддикции. Это не всегда признак патологической слабости, это и проявление способности к реализации своих потенциалов и потребностей, которая может дифференцироваться с «нормативной зависимостью», обозначаемой термином «любовь» [5]. Внутренняя работа по осознанию источников собственных переживаний, переосмысление и новая оценка опыта отношений с партнером может служить основой развития и личностного роста субъектов деструктивной привязанности [1].

Следует отметить, что от того, какими будут первые романтические отношения человека, каким образом впервые будет удовлетворена потребность в любви, во многом

зависит дальнейшее благополучие в сфере межличностных отношений. Романтические отношения – это диадные отношения, предполагающие взаимодействие партнеров с целью продолжать отношения до тех пор, пока один или другой партнер не прервет отношения или пока не будут установлены другие формы отношений (сожитительство, помолвка, брак). Данный вид отношений включает различные компоненты: выраженную взаимную направленность партнеров друг на друга, наличие реальных непосредственных или опосредованных контактов, выраженную эмоциональную вовлеченность, определяющую специфику отношений, интимность [1]. Основными характеристиками романтических отношений у юношей и девушек являются: устойчивость, привязанность, сексуальное влечение, амбивалентность переживаний, привлекательность партнера, аттракция, наличие положительных (чаще) и отрицательных эмоций.

Для выявления склонности к любовной аддикции использовался тест А. Ю. Егорова, позволяющий выявить патологическую любовную зависимость. Для изучения половых различий в компонентах любовной аддикции использовался тест-опросник на межличностную зависимость (Interpersonal Dependency Inventory) Р. Гиршфильда и тест профиля отношений (Relationship Profile Test), разработанный Р. Борнштейном, в адаптации О. П. Макушиной.

В исследовании приняло участие 90 юношей и девушек в возрасте от 17 до 23 лет, среди которых 48 испытуемых женского пола и 42 испытуемых мужского пола, которые являются студентами первого, третьего и четвертого курсов высших учебных заведений (БГУ, БТЭУ, БГЭУ, БГПУ, ВГМУ, МГУП) естественных и гуманитарных специальностей дневной формы обучения.

В результате проведенного эмпирического исследования были получены следующие результаты. У юношей выявлена средняя вероятность любовной аддикции, у девушек – высокая вероятность любовной аддикции. Полученные средние значения по нашей выборке свидетельствуют о том, что девушки, в отличие от юношей, более подвержены склонности к любовной аддикции. Это связано с тем, что девушки характеризуются излишней эмоциональностью, высокой импульсивностью, а также находятся под властью боязни быть отвергнутой. В отличие от юношей, девушки склонны к повторяющимся и неконтролируемым романтическим проявлением заботы и внимания к своему партнеру. А также, на фоне склонности к любовной зависимости, у них присутствует сниженная способность контролировать свои действия и отсутствует ясная рационализация мотивов этих действий. Полученные результаты подтверждаются исследованиями М. И. Розеновой и С. Н. Скворцовой, в соответствии с которыми любовная аддикция – преимущественно женский феномен [6; 7]. Межличностные отношения зависимых женщин характеризуются большей неуверенностью в собственных действиях, склонностью к ориентации на эмоциональную поддержку других людей, отсутствием ясной рационализации мотивов своих действий, причиняющих психологический, социальный и правовой ущерб как самому аддикту, так и его окружению.

Для полноты исследования был проведен корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязи между началом романтических отношений, их продолжительностью, составом семьи и склонностью к любовной аддикции. Были получены следующие результаты. У юношей и девушек обнаружена статистически значимая положительная корреляционная связь между началом и продолжительностью романтических отношений и вероятностью любовной аддикции ($p \leq 0,05$). Следует отметить, что у девушек данный показатель выше, чем у юношей. Можно предположить, что чем раньше

девушки и юноши вступают в романтические отношения и чем дольше они длятся, тем больше вероятность склонности к любовной аддикции. Зачастую молодые люди обладают недостаточными знаниями и не имеют опыта романтических отношений. Можно предположить, что одной из причин появления любовной аддикции в данном возрасте является несамостоятельность принятия решений, зависимость от родителей, а также стремление переложить ответственность за свою жизнь на другого человека. Данное предположение подтверждают результаты работ М. И. Розеновой и С. Н. Скворцовой [6; 7].

Была обнаружена статистически значимая положительная корреляционная связь между составом семьи и вероятностью любовной аддикции ($p \leq 0,05$). Полученные данные по нашей выборке свидетельствуют о том, что воспитание юношей и девушек в неполной или искаженной семье оказывает влияние на вероятность появления любовной аддикции. Это связано с тем, что дети, воспитывающиеся в неполной семье, часто подвержены гиперопеке или, напротив, гипоопеке. Полученные данные нашли свое подтверждение в исследовании любовной аддикции А. Л. Федосовой [9].

В ходе проведенного исследования были выявлены половые различия в факторах любовной аддикции у девушек и юношей. Значимые различия были выявлены по следующим шкалам: деструктивная сверхзависимость ($p = 0,043$), дисфункциональное отделение ($p = 0,026$), эмоциональная опора на других ($p = 0,031$), неуверенность в себе ($p = 0,036$). Девушки по показателю «деструктивная сверхзависимость» имеют более высокие показатели, чем юноши. Можно предположить, что девушки в отличие от юношей испытывают сильную потребность в близости, любви и принятию со стороны значимых других. По показателю «дисфункциональное отделение» более высокие значения были получены у юношей. Это в большей степени связано с тем, что юноши в отличие от девушек не способны устанавливать тесные отношения привязанности. У них присутствует категоричное убеждение в преимуществе независимости и самодостаточности, по сравнению с близостью и привязанностью, свойственных в отношениях девушкам. Девушки по показателю «эмоциональная опора» на других имеют более высокие значения, чем юноши. Это свидетельствует о том, что девушкам более свойственна ориентация на эмоциональную поддержку других людей. Полученные значения по нашей выборке позволяют нам говорить о том, что девушки чувствительны к неодобрению и критике со стороны окружающих. Более высокие значения по показателю «неуверенность в себе» выявлены у девушек. Это обусловлено тем, что девушки более склонны к чрезмерной зависимости и привязанности, чем юноши, и связано это с боязнью потерять значимого другого. Полученные данные подтверждаются исследованиями О. А. Кондрашихиной и В. В. Моисеевой [3].

По показателям «здоровая зависимость» ($p = 0,368$) и «стремление к автономии» ($p = 0,451$) значимых различий выявлено не было. Полученные значения позволяют нам говорить о том, что юноши и девушки в равной степени характеризуются гибкостью в общении, способны обращаться за помощью по мере возникновения объективной необходимости, а также умеют устанавливать долговременные эмоциональные отношения с другими людьми, что связано с их адаптивностью и вариативностью.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, существуют половые различия в склонности к любовной аддикции у девушек и юношей. Девушки, в отличие от юношей, находясь в романтических отношениях более склонны к любовной аддикции. Полученные результаты могут быть использованы практическими психологами

в психологическом консультировании, в психокоррекционной и просветительской работе. Изучение данного феномена будет способствовать единому пониманию природы, психопатологии, клинической динамики, подходов к терапии и профилактике данного расстройства и послужит важным шагом к определенной гармонии в романтических отношениях у юношей и девушек.

Литература

1. Григорова Т. П. Деструктивная привязанность к партнеру во взрослом возрасте и совладание с ее проявлениями: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Москва, 2015. 166 с.
2. Егоров А. Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции. Санкт-Петербург: Речь, 2007. 190 с.
3. Кондрашихина О. А., Моисеева В. В. Предикторы любовных аддикций у женщин: возрастной аспект // Горизонты образования. 2014. № 2. С. 46–53.
4. Макушина, О. П. Психология зависимости: учеб. пособие. Воронеж, 2007. 80 с.
5. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии. Санкт-Петербург: Речь, 2007. 768 с.
6. Розенова М. И. Нарушения личностной целостности в случаях аддиктивно-нарциссической патологии и проявления в отношениях любви // Мир психологии. 2006. № 4. С. 239–251.
7. Скворцова С. Н. Индивидуально-психологические детерминанты любовных аддикций у девушек // Образование и наука. 2010. № 3. С. 17–23.
8. Тараянц А. В. Психологическая помощь при эмоциональной зависимости. Москва, 2012. 49 с.
9. Федосова А. Л. Психологические особенности любовной аддикции и пути ее преодоления // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 269–278.
10. Хмарук И. Н., Бехтерев В. М. Патологическая любовь как форма болезни зависимого поведения // Современная психология: материалы докладов на рос. науч.-практ. конф., Казань, 29-30 сент. 2005 г.: в 2 ч. / Казань: Центр инновационных технологий, 2005. С. 316–321.
11. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Москва: Прогресс-Универс, 1993. 218 с.